

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ19-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 апреля 2019 г. гражданское дело по иску Булатова Решата Миннихановича к обществу с ограниченной ответственностью «Казанский ДСК» о взыскании утраченного заработка в связи с повреждением здоровья, компенсации за задержку выплаты, компенсации морального вреда, взыскании расходов на оплату услуг представителя

по кассационной жалобе представителя общества с ограниченной ответственностью «Казанский ДСК» по доверенности Гаязова А.Р. на решение Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 30 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 июня 2018 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Казанский ДСК» по доверенности Башаровой Д.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение представителей Государственного учреждения – регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Татарстан по доверенностям Маслаковой О.Ю., Фимушкиной Е.Р., Патрикеевой Г.Н. о необходимости направления дела на новое рассмотрение в суд первой

инстанции, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене в части,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Булатов Решат Минниханович обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Казанский ДСК» (далее также – ООО «Казанский ДСК», работодатель) о взыскании утраченного заработка в связи с повреждением здоровья, компенсации за задержку выплаты утраченного заработка, компенсации морального вреда, взыскании расходов на оплату услуг представителя.

В обоснование исковых требований Булатов Р.М. ссылаясь на то, что состоит в трудовых отношениях с ООО «Казанский ДСК», работает сварщиком арматурных сеток и каркасов. 3 ноября 2016 г. с Булатовым Р.М. произошёл несчастный случай на производстве, в результате которого он получил травму, по данному факту 9 ноября 2016 г. работодателем был составлен акт № 5 по форме Н-1 о несчастном случае на производстве. Причиной несчастного случая на производстве согласно акту от 9 ноября 2016 г. явилось неудовлетворительное содержание помещения арматурного цеха.

Булатов Р.М. указал, что в период с 3 ноября 2016 г. по 27 августа 2017 г. в связи с полученной производственной травмой он являлся временно нетрудоспособным и за указанный период работодателем за счёт средств Фонда социального страхования Российской Федерации ему как застрахованному лицу произведена выплата пособия по временной нетрудоспособности на основании листков временной нетрудоспособности в размере 61 450, 12 руб. Между тем согласно справкам о заработке по форме 2-НДФЛ за 2015, 2016 годы доход Булатова Р.М. за 12 месяцев, предшествующих повреждению здоровья, составил 363 730, 25 руб.

28 августа 2017 г. учреждением медико – социальной экспертизы Булатову Р.М. установлена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 40 %.

По мнению Булатова Р.М., ответчик в силу статей 1084, 1085, 1086, 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации обязан выплатить ему недополученный заработок за период временной нетрудоспособности в размере, превышающем размер выплаченного пособия по временной нетрудоспособности, в связи с чем истец просит суд взыскать с ООО «Казанский ДСК» утраченный заработок за период временной нетрудоспособности в размере 234 707, 92 руб., компенсацию за задержку выплаты утраченного заработка в размере 20 063, 62 руб., компенсацию морального вреда – 300 000 руб., расходы на оказание юридической помощи – 20 000 руб.

Представитель ответчика ООО «Казанский ДСК» в суде иски требования не признал.

Представитель третьего лица по делу – Государственного учреждения – регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Татарстан (далее также – ГУ – региональное отделение ФСС РФ по Республике Татарстан, региональное отделение) представил отзыв на иск, согласно которому пособие по временной нетрудоспособности выплачено региональным отделением в полном объёме.

Решением Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 30 марта 2018 г. иски требования Булатова Р.М. удовлетворены частично. Суд взыскал с ООО «Казанский ДСК» в пользу Булатова Р.М. утраченный заработок в размере 234 707, 92 руб., компенсацию морального вреда в сумме 30 000 руб., расходы по оплате услуг представителя – 15 000 руб., а всего 279 707 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 июня 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ООО «Казанский ДСК» по доверенности Гаязова А.Р. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя ООО «Казанский ДСК» 8 февраля 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 13 марта 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Булатов Р.М., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, сведений о причинах неявки не представил, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Булатов Р.М. состоит в трудовых отношениях с ООО «Казанский ДСК», работает сварщиком арматурных сеток и каркасов.

3 ноября 2016 г. произошёл несчастный случай на производстве, в результате которого Булатов Р.М. получил травму, по данному факту 9 ноября 2016 г. работодателем был составлен акт по форме Н-1 о несчастном случае на производстве.

В период с 3 ноября 2016 г. по 27 августа 2017 г. Булатов Р.М. был временно нетрудоспособен в связи с полученной травмой вследствие несчастного случая на производстве.

На основании приказов ГУ – регионального отделения ФСС РФ по Республике Татарстан (филиал № 2) по представленным листкам временной нетрудоспособности Булатову Р.М. за счёт средств Фонда социального страхования Российской Федерации выплачено пособие по временной нетрудоспособности в размере 100 % его среднего заработка за весь период временной нетрудоспособности (с 1 ноября 2016 г. по 31 августа 2017 г.) в размере 61 450, 12 руб.

Согласно справке бюро медико-социальной экспертизы Булатову Р.М. установлена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 40 %. на срок с 28 августа 2017 г. по 1 сентября 2018 г.

В соответствии с приказами ГУ – регионального отделения ФСС РФ по Республике Татарстан (филиал № 2) Булатову Р.М. назначены ежемесячные страховые выплаты по причине повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве на период установления ему степени утраты профессиональной трудоспособности в размере 11 825, 99 руб., а также назначена единовременная страховая выплата в размере 37 607, 20 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Булатова Р.М. в части взыскания с ответчика суммы утраченного заработка за период временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве (с 3 ноября 2016 г. по 27 августа 2017 г.), судебные инстанции со ссылкой на нормы Трудового кодекса Российской Федерации, положения статей 1072, 1085, 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» и

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» исходили из того, что неполученный потерпевшим за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие наступления страхового случая полностью по вине работодателя – причинителя вреда, доход в виде заработной платы, исчисленный исходя из его среднемесячного заработка, является утраченным доходом, подлежащим возмещению работодателем (причинителем вреда) сверх размера выплаченного пособия по нетрудоспособности. Следовательно, ответчик обязан выплатить Булатову Р.М. утраченный заработок за период временной нетрудоспособности в размере, превышающем сумму выплаченного ему за этот же период пособия по временной нетрудоспособности.

При этом при определении размера утраченного Булатовым Р.М. заработка в период временной нетрудоспособности судебные инстанции приняли сведения, содержащиеся в справках по форме 2-НДФЛ о доходе Булатова Р.М. за 12 месяцев, предшествующих повреждению им здоровья (за 2015, 2016 годы), который составил 363 370, 25 руб. Судебные инстанции указали, что с учётом расчёта среднемесячного заработка истца в размере 30 310 руб. за период 12 месяцев, предшествующих повреждению его здоровья, доход Булатова Р.М. за период с 3 ноября 2016 г. по 27 августа 2017 г. составил сумму 296 158, 04 руб. Таким образом ООО «Казанский ДСК» обязан выплатить истцу утраченный заработок за период временной нетрудоспособности в размере, превышающем размер выплаченного за этот же период пособия по временной нетрудоспособности (61 450, 12 руб.), который составляет сумму в размере 234 707, 92 руб.

Относительно выводов судов первой и апелляционной инстанций о взыскании в пользу истца утраченного заработка за период временной нетрудоспособности в заявленном Булатовым Р.М. размере Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым указать следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 184 Трудового кодекса Российской Федерации при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника.

Виды, объёмы и условия предоставления работникам гарантий и компенсаций в указанных случаях определяются федеральными законами (часть 2 статьи 184 Трудового кодекса Российской Федерации).

Одной из таких гарантий является обязательное социальное страхование, отношения в системе которого регулируются Федеральным законом от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее – Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ).

Субъектами обязательного социального страхования являются страхователи (работодатели), страховщики, застрахованные лица, а также иные органы, организации и граждане, определяемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования (абзац второй пункта 2 статьи 6 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ).

К застрахованным лицам, исходя из содержания абзаца четвертого пункта 2 статьи 6 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ, относятся граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам, лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, или иные категории граждан, у которых отношения по обязательному социальному страхованию возникают в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Страхователи (работодатели) обязаны уплачивать в установленные сроки в надлежащем размере страховые взносы (подпункт 2 пункта 2 статьи 12 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ); выплачивать определённые виды страхового обеспечения застрахованным лицам при наступлении страховых случаев в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, в том числе за счёт собственных средств (подпункт 6 пункта 2 статьи 12 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 7 указанного закона одним из видов социальных страховых рисков является утрата застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица) или другого дохода в связи с наступлением страхового случая.

Страховыми случаями признаются достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца, заболевание, травма, несчастный случай на производстве или профессиональное заболевание, беременность и роды, рождение ребенка (детей), уход за ребёнком в возрасте до полутора лет и другие случаи, установленные федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования (пункт 1.1 статьи 7 названного закона).

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ), как следует из его преамбулы, устанавливает в Российской Федерации правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и определяет порядок возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным федеральным законом случаях.

В статье 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ определено, что обеспечение по страхованию – страховое возмещение вреда, причинённого

в результате наступления страхового случая жизни и здоровью застрахованного, в виде денежных сумм, выплачиваемых либо компенсируемых страховщиком застрахованному или лицам, имеющим на это право в соответствии с названным федеральным законом.

Пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ установлено, что обеспечение по страхованию осуществляется:

1) в виде пособия по временной нетрудоспособности, назначаемого в связи со страховым случаем и выплачиваемого за счёт средств на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

2) в виде страховых выплат:

единовременной страховой выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение такой выплаты в случае его смерти;

ежемесячных страховых выплат застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти;

3) в виде оплаты дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного при наличии прямых последствий страхового случая.

Пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ установлено, что пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 процентов его среднего заработка, исчисленного в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

Согласно разъяснениям, данным в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», за весь период временной нетрудоспособности застрахованного начиная с первого дня до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности за счёт средств обязательного социального страхования выплачивается пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 процентов его среднего заработка без каких-либо ограничений (подпункт 1 пункта 1 статьи 8, статья 9 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ). Назначение, исчисление и выплата пособий по временной нетрудоспособности производятся в соответствии со статьями 12 - 15 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (с учётом изменений,

внесённых Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ) в части, не противоречащей Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ.

В соответствии с частью 1 статьи 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее также – Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ) назначение и выплата пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребёнком осуществляются страхователем по месту работы (службы, иной деятельности) застрахованного лица (за исключением случаев, указанных в частях 3 и 4 названной статьи).

Пособие по временной нетрудоспособности, как следует из положений части 1 статьи 14 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ, исчисляется исходя из среднего заработка застрахованного лица, рассчитанного за два календарных года, предшествующих году наступления временной нетрудоспособности, в том числе за время работы (службы, иной деятельности) у другого страхователя (других страхователей).

По общему правилу, содержащемуся в части 1 статьи 4.6 данного закона, страхователи выплачивают страховое обеспечение застрахованным лицам в счёт уплаты страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации.

Сумма страховых взносов, подлежащих перечислению страхователями в Фонд социального страхования Российской Федерации, уменьшается на сумму произведённых ими расходов на выплату страхового обеспечения застрахованным лицам. Если начисленных страхователем страховых взносов недостаточно для выплаты страхового обеспечения застрахованным лицам в полном объёме, страхователь обращается за необходимыми средствами в территориальный орган страховщика по месту своей регистрации (часть 2 статьи 4.6 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ).

Аналогичные положения о порядке финансового обеспечения расходов страхователей на выплату страхового обеспечения за счёт средств бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации предусмотрены в части 2 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Вместе с тем Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 125-ФЗ и Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ не ограничено право застрахованных работников на возмещение вреда, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию в соответствии с указанными законами. Работодатель (страхователь) в такой ситуации несёт ответственность за вред, причинённый жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке, закреплённом главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Из приведённых правовых норм и разъяснений по их применению, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» следует, что возмещение вреда, причинённого здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, осуществляется страхователем (работодателем) по месту работы (службы, иной деятельности) застрахованного лица (работника), в том числе путём назначения и выплаты ему пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 процентов среднего заработка застрахованного. При этом пособие по временной нетрудоспособности входит в объём возмещения вреда, причинённого здоровью, и является компенсацией утраченного заработка застрахованного лица, возмещение которого производится страхователем (работодателем) в счёт страховых взносов, уплачиваемых работодателем в Фонд социального страхования Российской Федерации. Лицо, причинившее вред, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред.

В обоснование вывода о необходимости взыскания с ООО «Казанский ДСК» (работодателя) в пользу Булатова Р.М. (работника) разницы между выплаченным ему пособием по временной нетрудоспособности и утраченным в названный период заработком, судебные инстанции приняли представленный Булатовым Р.М. расчёт утраченного им в период временной нетрудоспособности заработка исходя из сведений, содержащихся в справках по форме 2-НДФЛ. Установив, что размер дохода Булатова Р.М. за 12 месяцев, предшествующих повреждению здоровья, превышал размер выплаченного ему пособия по временной нетрудоспособности, судебные инстанции пришли к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца утраченного заработка за период его временной нетрудоспособности в размере, превышающем размер выплаченного ему за этот же период пособия по временной нетрудоспособности.

Однако, данные выводы судебных инстанций сделаны при неустановлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласно части 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 ГПК РФ).

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

Исходя из заявленных истцом требований и доводов ответчика о полном возмещении истцу утраченного заработка за весь период временной нетрудоспособности посредством выплаты ему ООО «Казанский ДСК» пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 % его среднего заработка суду с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права следовало установить юридически значимые по настоящему делу обстоятельства, а именно: правильно ли применительно к положениям статьи 14 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ ГУ – региональным отделением ФСС РФ по Республике Татарстан определены размер пособия по временной нетрудоспособности, подлежащего выплате истцу, и механизм расчёта утраченного Булатовым Р.М. заработка для выплаты ему пособия по временной нетрудоспособности работодателем.

Между тем в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ суд не определил приведённые обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Как следует из протокола судебного заседания от 30 марта 2018 г., судом первой инстанции было удовлетворено ходатайство представителя третьего лица по делу ГУ – регионального отделения ФСС РФ по Республике Татарстан о приобщения к материалам дела документов, содержащих сведения о порядке расчёта региональным отделением ФСС РФ по Республике Татарстан размера подлежащего выплате Булатову Р.М. пособия по временной нетрудоспособности, а также сведения о его заработной плате, из размера которой было рассчитано пособие по временной нетрудоспособности, и иные

документы, представленные ГУ – региональным отделением ФСС РФ по Республике Татарстан, связанные с механизмом расчёта размера и порядком выплаты истцу названного пособия. Указанные документы были приобщены судом к материалам дела. (л.д.131 – 132, 40 – 130)

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Однако в нарушение требований статей 56, 67, 196 ГПК РФ приобщённые к материалам дела письменные доказательства не были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций при разрешении спора.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает неправомерными выводы судебных инстанций о взыскании с ООО «Казанский ДСК» в пользу Булатова Р.М. утраченного заработка в размере 234 707, 92 руб. сверх выплаченного ему ответчиком пособия по временной нетрудоспособности.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, в части удовлетворения требований Булатова Р.М. о взыскании с ООО «Казанский ДСК» утраченного заработка за период временной нетрудоспособности в размере 234 707, 92 руб. нельзя признать законными они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ, является основанием для отмены судебных постановлений в указанной части и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 30 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 июня 2018 г. в части удовлетворения исковых требований Булатова Решата Миннихановича к обществу с ограниченной ответственностью «Казанский ДСК» о взыскании утраченного заработка в связи с повреждением здоровья в размере 234 707, 92 руб. отменить.

В указанной части дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Советский районный суд г. Казани Республики Татарстан.

Председательствующий

Судьи